

Константин Лаппо-Данилевский. Анакреонтические оды М. М. Хераскова	347
Ульяна Башко. Азартная игра как экономическая метафора (на примере «Жюли» А. В. Дружинина и «Игрока» Ф. М. Достоевского)	361
Ольга Макаревич. Н. С. Лесков и журнал «Русский рабочий»: к истории русского редстокизма	374
Ксения Высокович. Тургенев и Шопенгауэр	410
Лада Панова. Авангардный комплекс «мнимого сиротства»: символическая экзекуция отцовских фигур	424
Дарья Башкайкина. Экспрессивность концептуального поля «здоровье – болезнь» в лирике Эдуарда Багрицкого	441
Андрей Романов. Проблема самоидентификации в лирике Анны Горенко	450
Олег Лекманов. «На все вопросы отвечает Rambler», или Современный русский поэт перед компьютером: 14 вариантов	460
Указатель имен	471
Указатель статей, опубликованных в журнале «Летняя школа по русской литературе» в 2016 году	486

Тираж 500 экз.

2016 XII (4)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2016 (4)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Веницкий (Филадельфия, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolssummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2307-5945 = Letná škola

© Авторы статей, 2016

© «Летняя школа по русской литературе», 2016

Информация об авторах

Константин Лаппо-Данилевский, доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы РАН, Санкт-Петербург, Россия
yurij-danilevskij@yandex.ru

Ульяна Башко, студентка Московского государственного университета, Москва, Россия
Ulyasha0210@gmail.com

Ольга Макаревич, кандидат филологических наук, научный редактор журнала «Русская литература», Санкт-Петербург, Россия
philologolga@gmail.com

Ксения Высокович, студентка Смоленского государственного университета, Смоленск, Россия
ksusha161094@yandex.ru

Лада Панова, профессор университета Южной Калифорнии, Лос-Анджелес, США
gatto_pardo@mail.ru

Дарья Башкайкина, студентка Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия
bashkaikina.d@gmail.com

Андрей Романов, студент Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия
hp72007@yandex.ru

Олег Лекманов, доктор филологических наук, профессор национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия
lekmanov@mail.ru

ОЛЕГ ЛЕКМАНОВ
(Москва)

«НА ВСЕ ВОПРОСЫ ОТВЕЧАЕТ RAMBLER», ИЛИ СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ПОЭТ ПЕРЕД КОМПЬЮТЕРОМ: 14 ВАРИАНТОВ¹

В работе приводятся итоги интервью у 14 русских современных поэтов. Вопросы интервью группируются вокруг темы «Поэт и компьютер».

Ключевые слова: современная русская поэзия, техника письма, компьютер.

The paper presents the results of a series of interviews with 14 modern Russian poets. The Interview Questions are grouped around the theme of «The Poet and the computer».

Key words: contemporary Russian poetry, writing technique, computer.

Я бы хотел познакомить просвещенного читателя с плодами своих очередных партизанских набегов в область современной русской поэзии. Это будут ответы четырнадцати авторов на составленную мною анкету. Ее тема — взаимодействие в XXI веке *поэта* и *компьютера*. Увы, двоих из опрошенных авторов уже нет с нами.

Отвечающие подбирались более или менее по произволу составителя анкеты — я исходил из собственных представлений о самых интересных и/или известных русских поэтах современности. Ответы расположены в алфавите фамилий авторов. Датируются они промежутком с 2005 по 2014 годы.

1. Используете ли Вы компьютер, когда пишете стихотворение? На какой стадии создания стихотворения он Вам пригождается?

Максим Амелин (род. в 1970 году): Нет, при сочинении стихов никогда не использую. На компьютере пишу статьи,

¹ В этой статье использованы результаты проекта «Европейская словесность XIX–XX веков в кросс-культурной перспективе: текст и контекст», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 году.

эссе, делаю некоторые переводы (Пиндар, например). Пригождается уже после всей основной работы в качестве печатающего и воспроизводящего устройства.

Дмитрий Быков (род. в 1967 году): Почти всегда. Пишу от руки, только если рядом нет компьютера.

Сергей Гандлевский (род. в 1952 году): Использую, но по большей части задним числом, когда замысел приходит в движение и есть, что записать. Многократное устное повторение и переписывание (в прошлом — от руки, сейчас — на компьютере и в распечатке) всегда было важной составной частью работы. Будто я надеюсь (и, как показывает опыт, не напрасно), что, читая или переписывая уже готовые строки снова и снова, я проскочу место, где стихотворение застопорилось. Похоже на поведение человека, сбившегося с пути: вернуться в пункт, где ты еще не потерял ориентации, и попробовать, как впервые, выйти к месту назначения. Или, может быть, на поведение заики: проговорить фразу заново — с разгону.

Наталья Горбаневская (1936–2013): Только для записи. Вообще «пишу» стихи устно, бормоча, и обычно в движении, т. е. на ходу или в транспорте. Иногда записываю по дороге ручкой целиком или начало (чтобы не забыть), но на компьютер — уже готовое, крайне изредка переделывая какую-нибудь мелочь на этой стадии.

Тимур Кибиров (род. в 1955 году): На компьютере я, как правило, набираю уже написанное стихотворение, как в свое время на машинке.

Михаил Кукин (род. в 1962 году): Да, использую. В последние 5–7 лет почти всегда (практически перестал писать рукой). Про стадии: от самого начала — первые слова, первая строка — до финальной стадии.

Александр Кушнер (род. в 1936 году): Компьютером пользуюсь лишь при перепечатке уже написанного стихотворения, как пишущей машинкой.

Лев Лосев (1937–2009): Нет. Черновик стихотворения сочиняется в голове, потом я записываю его в записную книжку, там же делаю поправки.

Вера Павлова (род. в 1963 году): Нет. Набираю стихи, когда собираюсь послать их в журнал или издателю.

Вера Полозкова (род. в 1986 году): Всегда пишу в блокнот и только готовое перепечатаваю.

Лев Рубинштейн (род. в 1947 году): С некоторых пор да, использую. Причем повсеместно. Вот просто сижу и пишу на компьютере.

Ольга Седакова (род. в 1949 году): Когда все уже готово и записано рукой на бумаге.

Алексей Цветков (род. в 1947 году): Использую на всех стадиях, от начала и до конца. От руки не пишу вообще и давно не умею. Иногда мелкие наброски на телефоне, если нет под рукой компьютера.

Глеб Шильняков (род. в 1971 году): На компьютере я только записываю готовое стихотворение, которое прежде складывается в голове. Это касается регулярной лирики. Большие верлибры и сюжетные вещи требуют работы с текстом, и тут я использую компьютер, конечно.

2. На какой стадии создания стихотворения Вы начинаете его записывать?

М. Амелин: Сочиняю стихи не одновременно, сочинительный процесс иногда может длиться несколько лет. Стихи слагаются в голове, и на этой стадии отмечается весь основной стихотворный мусор, ежедневно взбредаящий любому стихоплету на ум. После первого взбредания чего бы то ни было я и не думаю это записывать. Только когда то же самое приходит второй, третий, десятый раз — мне становится как-то понятно, что это, возможно, что-то стоящее, и я начинаю его обкатывать и обволакивать — как моллюск песчинку. В какой-то момент становится ясно, что уже имеется нечто близкое к целому, обозрима его граница и все составные части, соответственно, пора то, что сложилось, записать на бумаге. И потом уже происходит (или не происходит) доводка и отделка, которые также могут длиться не один год.

Д. Быков: Сразу. Записываю то, что придумано (чаще всего кусок из середины), потом выбираю свободное время и доделываю все. На следующий день, как правило, дописываю одну строфу и выбрасываю две-три.

С. Гандлевский: На этот вопрос я уже, вроде бы, ответил. Могу добавить, что компьютер как собственно «искусственный интеллект» мне при написании стихов не пригождается вовсе. Впрочем, он хорошо экономит время, когда надо уточнить цитату или авторство и т. п. Он для меня в большей мере усовершенствованная пишущая машинка. Будь в нем словарь рифм — другое дело, а пока меня, когда сажусь на мель, выручает «Грамматический словарь русского языка» А. А. Зализняка, где слова выстроены задом наперед. Но, как правило, в конце-то концов, остается рифма, найденная самостоятельно.

Н. Горбаневская: На стадии полной или почти полной готовности.

Т. Кибиров: Записываю, когда готово от четверти до половины текста, до этого все происходит в голове.

М. Кукин: С первых пришедших в голову слов или строк. Иногда это одна или две строки, или несколько первых слов, иногда сразу 3-4, бывает и больше — 8 строк сразу, например.

А. Кушнер: Как правило, начинаю записывать сразу, как только является поэтическая мысль, приходящая вместе с первой строкой.

Л. Лосев: См. пункт 1.

В. Павлова: Когда оно полностью сложилось «в голове».

В. Полозкова: Когда есть одна или две строфы — уже ясно, что оно происходит и требует быть написанным.

Л. Рубинштейн: На это трудно ответить. Какой процент работы происходит в голове, а какой в процессе письма, не всегда понятно. Но, скажем так, просодия и общая интонация рождается в голове. А остальное — дело техники фактически.

О. Седакова: По существу, работаю «в уме», записываю почти белойой вариант. На письме могут быть уже только небольшие поправки.

А. Цветков: На всех, см. выше.

Г. Шульпяков: Когда оно практически готово, разве что не хватает пары «кирпичей», которые могут «прийти» именно в процессе переноса на бумагу.

3. Есть ли существенная разница: записывать текст стихотворения рукой (ручкой), печатать его на машинке или набирать его на компьютере?

М. Амелин: На мой взгляд, нет, если стихотворение уже сложилось в готовое целое у автора в голове (у меня такого, увы, не происходит).

Д. Быков: В моем случае — никакой абсолютно.

С. Гандлевский: Для меня принципиальной разницы нет, потому что я стихи не пишу, а *слагаю*: когда иду куда-нибудь по делам или гуляю с собакой. За письменным столом при написании стихов я провожу очень мало времени — записываю результат и, бормоча, слоняюсь дальше, если есть свободное время. Если меня вообще лишит всяких писчих принадлежностей (а к компьютеру у меня именно такое отношение), я стану сочинять стихи только в голове — я и так их главным образом в голове сочиняю. Правда, тогда я буду лишен немаловажной для меня составляющей «писания»: прочесть свои стихи, как чужие, с листа и подвергнуть их объективной редактуре — без скидок на поэтические вольности и прочие страсти-мордасти. При прочтении с листа могут проявиться несообразности, не различимые при произнесении — повторы служебных слов, однокоренные слова и прочие ляпы.

Н. Горбаневская: Для меня никакой. Лишь бы успеть, не забыть. На машинке я уже сто лет не печатала, но раньше машинка мне служила точно так же, как компьютер, т. е. на последней стадии.

Т. Кибиров: Не знаю. Наверное, нет.

М. Кукин: Да, разница есть и довольно существенная. Компьютер или смартфон с большим экраном сейчас для меня удобнее. Блокнот не всегда под рукой, смартфон — всегда. Особенно заметно это преимущество в дороге (где стихи приходят в голову чаще, чем на работе или дома). Кроме того, текст на экране — отчетливее и сразу отстраненнее. Мне кажется, это важно для пишущего — возможность взглянуть со стороны на то, что у тебя получается, начиная с самых первых редакций.

А. Кушнер: Стихи пишу только рукой (ручкой). Ощущаю связь между умственным и мышечным импульсом, мыслью

и движением руки (ручки) по бумаге. Голос и почерк тесно связаны. Кроме того, необходимо видеть всю страницу, иметь возможность перечеркивать слова и строки — и видеть перечеркнутое, иметь возможность делать поправки и дополнения слева и справа, сверху и снизу, подбирать и записывать рифмы, восстанавливать перечеркнутое, вставлять новую строфу, менять местами строфы и т. д. Текстологи, имея дело с автографом, как правило, читают текст сверху вниз, хотя на самом деле верх мог быть записан позже, побочные записи могли быть сделаны в разное время, точную последовательность создания текста восстановить невозможно.

Машинкой не пользуюсь уже лет десять—двенадцать.

Текст, перепечатанный на компьютере, помогает в заключительной стадии работы посмотреть на сделанное со стороны, увидеть погрешности, внести исправления.

Л. Лосев: Не знаю. Я привык записывать рукой.

В. Павлова: Нет, никакой. Но я записываю ручкой.

В. Полозкова: Для меня принципиальная — у меня строго определенная любимая ручка и единственный блокнот, и непосредственный, физический контакт с текстом для меня обязательная часть процесса — зачеркивать, переносить, оставлять пустые места для еще не найденного слова и т. д. За жизнь у меня несколько десятков таких блокнотов, никакие электронные архивы с ними не сравнятся.

Л. Рубинштейн: Я думаю, что есть. Потому что поэзия по моим представлениям — искусство в значительной мере телесное, подчиненное и особенностям авторского почерка и авторской артикуляции. Раньше я писал только рукой. А уж потом перепечатывал на машинке. И, кстати, оригиналы (т. е. те, которые являются потенциальными объектами выставочных экспозиций или коллекционирования) многих моих картотек <19>80-х годов существуют именно в рукописном, а не в машинописном виде. Но в последние годы (а в последние годы я стихи сочиняю редко) я пишу на компьютере.

О. Седакова: См. предыдущее. Записывать в конце концов все равно как. А статьи, эссе при этом пишу на компьютере.

А. Цветков: Разницы уже не помню. Помню только, что от руки выходило грязно и с помарками, а в компьютере чисто и помарки не отвлекают.

Г. Шульпяков: Как записывать почти готовое лирическое стихотворение — нет никакой разницы. Правда, последнее время я пристрастился печатать готовые стихи на печатной машинке. Но это, скорее, из ностальгических побуждений. К тому же есть некая связь между усилием слова и усилием, которое нужно, чтобы отпечатать это слово на машинке.

4. Сохраняете ли вы черновики стихотворения? А компьютерные черновики (если вы пользуетесь компьютером)?

М. Амелин: Так как я записываю стихи в большие амбарные книги, то естественно их приходится оставлять, поскольку в них часто остаются недоделанные вещи, которые вылеживаются годами, пока не настанет их срок. Для некоторых он, возможно, не настанет никогда.

Д. Быков: Боже упаси. Стыд какой.

С. Гандлевский: Черновики на бумаге когда-то сохранял, как сохраняют на память открытку или программку консерватории. Компьютерных черновиков у меня нет, поскольку работа над стихотворением ведется на одной и той же компьютерной странице, и рано или поздно беловик вытесняет черновые наброски.

Н. Горбаневская: Записные книжки (иногда с отдельными, очень немногими переделками) сохраняю. Компьютерных черновиков у меня нет, так как записываю стихи сразу в файл, где стоят предыдущие.

Т. Кибиров: Черновики я уже лет 25 не сохраняю ни в каком виде.

М. Кукин: Да, черновики сохраняю. Никогда не знаешь, что из отброшенного может пригодиться, если будешь дожимать это стихотворение, доводить его до конца.

А. Кушнер: Черновики уничтожаю, и рукописные, и компьютерные. Но всю жизнь от руки записываю стихи, по мере их создания, в общие тетради — их накопилось несколько десятков. Впрочем, разонравившиеся, неудачные стихи из этих тетрадей вырываю.

Л. Лосев: Да, они сохраняются в записных книжках. Иногда к стихотворению, которое сразу не получилось, я, листая записную книжку, возвращаюсь. Иногда даже через годы.

В. Павлова: Черновики уничтожаю. Компьютерных черновиков у меня нет.

В. Полозкова: Рукописные — часто, компьютерные — никогда.

Л. Рубинштейн: Нет, не сохраняю. И раньше, и теперь. За исключением тех случаев, когда черновик (точнее поэтика черновика) сам по себе не является элементом произведения.

О. Седакова: Почти никогда не сохраняю черновики.

А. Цветков: Компьютер черновиков не оставляет, в конце работы остается чистовик. Телефонные заметки стираю, если попадут под руку.

Г. Шульпяков: Нет, компьютерные не сохраняю. А других у меня нет.

5. Опишите, пожалуйста, возможно более подробно, как текст стихотворения из Вашей головы переносится на компьютерный монитор (если Вы пишете стихи, используя компьютер)?

М. Амелин: См. сказанное выше.

Д. Быков: Записываются вразнобой пришедшие в голову куски, с большими пробелами. Потом эти пробелы постепенно заполняются.

С. Гандлевский: Узловые слова или словосочетания могут храниться в сознании годами — из них со временем могут вырасти стихи, как кристаллы. Под эти «эмбрионы» мной заведена папка в компьютере (раньше, в докомпьютерную пору, был пронумерованный список замыслов в рабочей тетради). В каждом файле может быть строфа, несколько слов, вроде ключа к тональности и настроению будущего опуса. Или это может быть абракадабра — «рыба» какого-нибудь необычного, случайно пришедшего в голову размера или строфы. Будто у меня есть запонки по вкусу; дело за малым: сшить в тон запонкам костюм и найти человека, которому это одеяние было бы к лицу. Раньше меня такой обратный

порядок деятельности удивлял, теперь я к нему привык. Толчок к сочинительству я зафиксировать не могу, как не можем мы обозначить границу между сном и бодрствованием. Но явно, что этот «толчок» сопряжен с каким-то повышением восприимчивости вообще. Потому что я (как, наверное, и большинство людей) плохо помню будни, путаюсь, когда и где что-то произошло, но, как правило, запоминаю окружающие мелочи, обстановку, где меня «осенило»: скажем, когда мне пришла в голову такая-то строка, была осень, моросил дождь, я шел в булочную в 1-ом Новокузнецком...

Н. Горбаневская: Согласно вышеизложенному, ответа на этот вопрос у меня быть не может.

Т. Кибиров: См. ответ на первый вопрос.

М. Кукин: Частично я уже ответил выше. Начинается все с первых слов, иногда нескольких строк (не всегда это первая строка стихотворения). Бывает, что общий замысел — тема, тональность, композиция — уже есть в голове заранее, но это не общее правило... Когда пишу первую редакцию текста, то покрываю экран словами сразу в столбик, т. е. я пишу строками, иногда с пропусками не найденных сразу точных слов или с записью нескольких вариантов. Так как на экране сложно писать слова выше/ниже строки или сбоку на полях, под углом и сложно зачеркивать и писать поверх зачеркнутого, а все варианты, в том числе и отброшенные, хочется сохранить, то специально для гаджетов у меня со временем появилась своя система условных обозначений — для записи черновиков. Например, зачеркнутое слово я отмечаю знаком //, следом ставлю: / и пишу то, что на бумаге написал бы сверху над зачеркнутым. Есть и другие условные обозначения, например, активно пользуюсь знаком «?» и кнопкой Enter, сдвигая ниже отброшенные варианты строк и строф. К этой системе быстро привыкаешь, она удобна и проста в использовании для создания первой редакции и последующей редактуры.

А. Кушнер: Не представляю, как это делается.

Л. Лосев: Не использую.

В. Павлова: См. 4.

В. Полозкова: Могу рассказать про блокнот — есть тексты, написанные сразу набело, без единого исправления, созрев-

шие целиком, пока шел до блокнота. Есть хроника таких мук, ни единого уцелевшего слова из первоначального варианта, все переставлено местами и дописывалось на полях при нехватке места — такое люблю перечитывать больше всего.

Л. Рубинштейн: Не то, что подробно, но и вообще никак описать не могу. Потому что не знаю. Потому что никогда не фиксирую этапы этого процесса. Просто я в какой-то момент (независимо от «головной» или «письменной» стадии работы) начинаю понимать, что вот эта бесформенная груда букв и слов обретает осмысленную структуру, т. е. постепенно становится произведением.

О. Седакова: Этого не происходит.

А. Цветков: По-разному. Либо начинаю с какой-то фразы, застрявшей в мозгу, либо просто сажусь перед пустым монитором и пытаюсь генерировать.

Г. Шульпяков: При написании верлибра важно видеть текст, поэтому текстуальную форму для такого стихотворения я создаю путем бесконечной редактуры на мониторе. Но идея текста все равно решается в голове. Без ее, даже смутного, наличия за компьютер садиться бессмысленно, сам текст ничего за тебя не сделает.

6. Читаете ли Вы чужие стихи с экрана компьютера?

М. Амелин: Да, читаю.

Д. Быков: Постоянно.

С. Гандлевский: Да, конечно, ведь немалую долю поэтических текстов я получаю от коллег по почте или читаю в Интернете, например, в Журнальном зале.

Н. Горбаневская: Да, и очень много. Но весьма часто я, бросив взгляд в интернет и поняв, что это мне нравится, записываю в файл, а потом читаю внимательней (тоже с экрана!). Это в особенности относится к чужим стихам, которые я вывешиваю у себя в ЖЖ (Live Journal. — *О. Л.*). Вывесив, я нередко их еще раз перечитываю, особенно некоторых опять-таки особенно любимых авторов.

Т. Кибиров: Иногда приходится, но предпочитаю на бумаге.

М. Кукин: Да. Но и с листа (бумажной книги) читаю довольно часто — и это доставляет больше удовольствия,

чем чтение с экрана, особенно если текст длинный или это множество текстов. Для одного небольшого стихотворения — существенной разницы, каким носителем пользоваться, для меня нет.

А. Кушнер: Читаю, когда их присылают по электронной почте знакомые или начинающие поэты. Но предпочитаю книжные и журнальные страницы.

Л. Лосев: Изредка.

В. Павлова: Да, почти каждый день.

В. Полозкова: В половине случаев, многие из любимых поэтов заядлые блоггеры. Поскольку происходит это уже лет десять, думаю, что мало что теряю. Хотя бумажные сборники все равно люблю больше.

Л. Рубинштейн: В последнее время — в основном — именно так.

О. Седакова: Для ознакомления, да. Или если у меня нет книги этого поэта. В других случаях — в книге.

А. Цветков: Да, в последние годы даже большей частью.

Г. Шульпяков: Да, читаю. Как редактора меня это устраивает, хотя, если читать «для удовольствия», я всегда выбираю «нормальную» книгу.